

HISTORY

Церковь и революции: сравнительный анализ борьбы за духовную власть на примере Великой французской революции, украинской революции 1917-21 гг. и украинской революции Достоинства

Т. Н. Дубликаш

Кафедра политической социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина, г.Харьков, Украина
Corresponding author. E-mail: t.n.dublikash@karazin.ua

Paper received 03.01.21; Accepted for publication 16.01.21.

<https://doi.org/10.31174/SEND-HS2021-249IX44-07>

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ попыток государства влиять на институт религии после революционных событий на примере создания ПЦУ в Украине в 2018 г., УАПЦ в 1919 г. и принятия “Гражданского устройства духовенства” во Франции в 1790 г. Проанализирована роль государства в инициировании трансформации церковных отношений, реакция духовенства на данные инициативы, раскол между высшим и низовым духовенством по спорным вопросам, а также протесты среди прихожан.

Ключевые слова: сравнительно-исторический подход, революция, церковь, государство, старорежимные институты, идентичность.

*«Хотите вы, чтобы ваша нация наслаждалась
могуществом и миром? Пусть государство повелевает
религии»
(Вольтер)*

В последние несколько лет в мире актуализировались процессы раскола и дробления православия, что проявилось в событиях в Украине вокруг создания Поместной Церкви Украины (ПЦУ) в 2018-2019 гг., в Черногории в связи с принятием закона о церковном имуществе в 2019-2020 гг., в Беларуси на фоне протестов осенью 2020. Политизация и проблематизация религиозных вопросов вынуждает исследователей обращаться к изучению исторического опыта построения новых идентичностей за счет отказа от доминирования некой макро-идентичности, охватывающей и связывающей вместе некоторое количество социальных общностей, при этом не подрывая основ мега-идентичности. Т.е. в анализируемом нами случае происходит попытка некоторой перестройки институциональной модели всемирного православия и смещения центров власти в рамках этой модели, без оспаривания самих религиозных идей. Сейчас, когда эффект и последствия таких действий еще не очевидны, возрастает значимость сравнительно-исторического подхода при анализе этих процессов, который позволяет прогнозировать динамику разворачивающихся событий за счет обращения к уже завершённой логике подобных социальных процессов.

В качестве референтной точки для проведения сравнительного анализа мы выбрали пост-революционную Францию XVIII в., в которой задача построения новой идентичности решалась, в том числе, и за счет попыток взять институт религии под контроль государства, что неизбежно вызвало конфликт с Папой Римским. В целом мы попытаемся посмотреть на то, как политические интересы отдельных стран, вступая в игру с глобальными институтами религиозной власти, пытаются нивелировать влияние последних, но, не имея возможности трансформировать их в силу удаленности от ключевых звеньев этих институтов, создают инсти-

тут-двойник, призванный заменить собой не поддающиеся трансформации части общей системы этого глобального института.

Цель данной статьи — провести сравнительно-исторический анализ попыток государства влиять на церковные отношения после революционных событий на примере создания ПЦУ в Украине в 2018 г., автокефальной Украинской Церкви (УАПЦ) в 1919 г. и принятия “Гражданского устройства духовенства” во Франции в 1790 г. Также в качестве попыток государства влиять на церковные отношения (но уже не вследствие революций) будет рассмотрен пример противостояния, связанного с принятием закона о церковном имуществе в Черногории в 2019 г. Сравнение процессов в рамках католической страны в качестве референта и православной в качестве прогнозируемого кейса может показаться неуместным в силу принципиальной разницы в организации католической и православной церквей, где вторая представлена сообществом поместных церквей, а первая характеризуется организационной централизацией, однако в рассматриваемых нами случаях Украины, Беларуси и Черногории церковь не является автокефальной, а является частью канонической территории Сербской православной церкви в случае Черногории и является частью канонической территории Русской православной церкви в случае Украинской православной церкви Московского патриархата (самоуправляемой с 1990 г.) и Белорусской православной церкви. Также стоит отметить специфику французского католицизма: вследствие Болонского конкордата 1516 г., “король имел право лично назначать представителей высшего духовенства, а также по своему усмотрению распоряжаться доходами с вакантных церковных бенефициев” [1], что “обусловило известного рода зависимость представителей духовенства от королевской власти, а с другой — делало представителей первого сословия более свободными в принятии своих решений от папского престола” [1].

Теоретическим осмыслением положения и позиций французского духовенства накануне и в ходе фран-

цузской революции 1789 г. занимались Э.Кинэ, М.Вовель, А.Олар, А.Денис-Бюретт, В.К.Русаковский, С.Л.Плешкова и др., проблемы украинского православия и создания украинской автокефальной церкви изучались в работах И.Власовского, А.М.Колодного, П.Л.Яроцкого, О.С.Онищенко, В.М.Бокоча и др.

Вопрос порождения и укоренения новой идеологии в ходе революционных событий неизбежно сталкивается с феноменом резистентности существующих общественных институтов, в частности, института религии. Под резистентностью вслед за Д.Г.Михайличенко мы будем понимать “целенаправленный процесс противодействия субъекта тем или иным социальным действиям или процессам” [2]. Шаги революционной власти по освобождению от влияния “старорежимных институтов” могут включать как создание параллельных структур, например, в образовательной, религиозной, культурной сферах, так и переподчинение или, в наиболее радикальном виде, полное или частичное их уничтожение. И если Франция выбрала умеренно радикальный путь достижения лояльности церкви к новой революционной власти, что, конечно же, в значительной степени объясняется незавершенностью процессов секуляризации общественной жизни в Европе в XVIII - XIX вв., то XX в. дал немало примеров радикального отношения к институту религии со стороны революционной власти (например, Россия после 1917 г. или Афганистан в ходе революции 1978 г.). Однако какими бы жесткими не были действия революционной власти по отношению к институту религии, дальнейшее развитие событий демонстрирует способность последнего к регенерации и возвращению своих позиций (в некоторых случаях, как, например, во Франции или Англии, ослабленных, в других же, как, например, в Афганистане, усиленных). Современная Турция и Россия являются примерами государств, которые в начале XX в. трансформировались под влиянием атеистических революционных идеологий, но в которых ближе к концу XX века религия и институты религии начали в большей или меньшей степени возвращать ранее утраченные позиции. И если во Франции на попытки подчинения католического духовенства революционной власти ушло чуть более 10 лет, а Турция и Россия пережили ренессанс религий через десятилетия после своих революций, то на территории Великобритании, где в XVI – XVII в. необходимость построения отдельной «островной» идентичности после потери последних территорий на материке обусловила разрыв со Святым Престолом и трансформацию католической церкви в англиканскую, восстановление римско-католической церкви заняло несколько столетий. Каковы же перспективы выхода Украинской и Белорусской православной церкви из Московского, а Черногорской из Сербского патриархатов, что, несомненно, имеет под собой в том числе и политические основания?

В Украине церковное движение за автокефалию Украинской Православной Церкви началось в 1917 г. после победы Февральской революции 1917 г. Целью движения было возрождение автокефалии УПЦ, которая была утрачена в 1686 г. после перехода Киевской митрополии под власть Московского патриархата. Однако уже II сессия Всеукраинского Православного

Церковного Собора (I сессия, проведя пару недель в обсуждении незначительных вопросов, разбегалась вследствие наступления красной армии на Киев) привела к расколу между представителями проукраинской и пророссийской частей депутатов [3]. Впрочем, идейный раскол в церкви - не редкое, хотя и не приветствуемое церковными иерархами явление. Во Франции накануне французской революции духовенство также было расколото, как замечает В.К.Русаковский, “по ключевым вопросам, касающимся дальнейшего развития церкви и государства” [1]. Принятие же нового церковного порядка в 1790 г. под названием “Гражданское устройство духовенства” (*Constitution civile du clergé*) усилило существующие и внесло новые расколы, приведя к противостоянию присягнувшего (конституционного) и неприсягнувшего (ослушного) духовенства.

И во Франции, и в Украине революционная власть, определяя место церкви в новом постреволюционном порядке, активно вмешивалась во внутрицерковные вопросы, иногда подталкивая к решениям, которые в рамках самого института церкви вследствие существовавших там расколов, достигнуты быть не могли. Например, благодаря тому, что министр исповеданий Александр Лотоцкий “был ярким сторонником независимости украинской церкви” [4], он “сумел убедить Раду министров в “ошибочности ее церковной тактики”” [4], вследствие чего было принято постановление о необходимости автокефалии украинской церкви. И, несмотря на то, что большинство делегатов III сессии Всеукраинского церковного собора решительно выступило против данной декларации, а “несколько митрополитов даже предложили предать министра анафеме” [4], закон про автокефалию Украинской Церкви все же был принят, но уже при Директории УНР 1 января 1919 г.

Подобные механизмы были задействованы и при создании ПЦУ в 2018-19 гг. Именно государственная власть стала основным двигателем этого процесса, издавая постановления (например, постановление № 1422-VIII «Об Обращении Верховной Рады Украины к Его Святейшеству Варфоломею, Архиепископу Константинополя и Нового Рима, Вселенскому Патриарху о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Украине»), проводя встречи с Вселенским Патриархом Варфоломеем и членами Святого и священного Синода, собирая подписи архиереев и т.д. [3].

Однако, есть примеры и обратного давления, когда правящая власть была вынуждена отказываться от законов, принятых на государственном уровне и направленных на регулирование церковных отношений. В частности, в Черногории после принятия закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» 27 декабря 2019 г., направленного против черногорских епархий Сербской Православной Церкви, среди населения начались акции протеста в виде массовых молебнов, крестных ходов и автопробегов, участие в которых приняло более половины населения Черногории. В результате возникшего кризиса по результатам парламентских выборов 31 августа 2020 г. правящая Демократическая партия социалистов Мило Джукановича не смогла сформировать коалицию, а новое правительство внесло поправки в закон о религиозных объединениях.

Подобная реакция и непринятие населением Черногории указанного закона, а также размах протестных действий, были неожиданными для правящей коалиции Черногории. Впрочем, для революционной власти во Франции также была неожиданной та степень сопротивления, которую французское население и духовенство оказало новому церковному порядку, принятому в 1790 г., а также требованию к духовенству давать присягу на верность гражданскому устройству. Дж.Д.Попкин в своей работе по истории Французской революции отмечает, что именно необходимость принятия этой присяги стала ключевой поворотной точкой в истории Французской революции, ускоряя ее радикализацию, поскольку это был первый закон революционной власти, вызвавший массовое сопротивление как среди духовенства, так и среди прихожан [5]. Кроме того, неприятие именно этих и последующих религиозных законов привело к ужесточению конфронтации Людовика XVI сначала с Национальным, а затем и Законодательным собранием, а его отказ подписать Декрет от 29 ноября 1791 г. в отношении мятежных священников среди прочего спровоцировал демонстрацию 20 июня 1792 г., завершившуюся захватом королевского дворца в Тюильри, низвержением монархии и казнью короля вследствие обнаруженных доказательств его переговоров с иностранными державами. Постепенно Национальная ассамблея была вынуждена признать, что во Франции разразилась религиозная война [6], а А.Олар считал раздоры, вызванные принятием данных законов “провозвестниками грядущей гражданской войны” [7] во Франции. “Набожные верующие были возмущены тем, что их епископы и священники будут заменены. Конституционные священнослужители (т.е. те, кто приносили присягу) считались нарушителями, которые могли выполнять свои функции только при поддержке Национальной гвардии” [6].

В Украине также ожидалось, что создание ПЦУ и закон о порядке перехода общин из одной церкви в другую могут спровоцировать массовые акции протеста, причем, хотя отдельные акции и происходили, массовости и размаха эти акции протеста не приобрели, что может объясняться ослаблением значимости вопроса создания и функционирования ПЦУ в политической повестке дня Украины вследствие смены власти весной - летом 2019 г.

Еще одной общей чертой как создания УАПЦ, так и Поместной Украинской Церкви, а также споров вокруг принятия “Гражданской конституции духовенства” является очевидное противостояние между высшим и низовым духовенством и стремление последнего, воспользовавшись ситуацией, предоставляемой политическими обстоятельствами, изменить расстановку сил в церковной иерархии. Так, А.Олар, изучая условия жизни низового духовенства накануне революции, отмечал, что многие священники, получавшие «надлежащую долю» (минимум оклада в 400 ливров, установленный согласно нескольким королевским декретам), “получали ежегодно гораздо меньше минимума или даже существовали за счет благотворительности своей паствы, страдая, разумеется, от нищеты. Страдания эти сыграли известную роль в возникновении революционного настроения среди низшего духовенства. Они объясняют

даже отчасти самый успех революции, успех, который был ускорен низшим духовенством” [7]. Это низовое духовенство впоследствии и составило основную часть присягнувшего (конституционного) духовенства. Что же касается высшего духовенства, то, согласно Ли Уайту, только два епископа из сорока девяти, входивших в Законодательное собрание, приняли присягу, а в целом во Франции было семь присягнувших епископов из общей численности в сто тридцать одного священника в данном сане [6]. Согласно “Гражданской конституции духовенства” сан епископа становился выборным, причем выбирали его те же лица, что выбирали местную администрацию, даже если они не были католиками, однако при первом же случае выборов возникла парадоксальная ситуация: “победитель не смог найти епископа для его хиротонии, потому что... из семи епископов, которые принесли присягу, только Талейран мог рукоположить, потому что остальные шесть были либо непопулярны, либо отказались посвящать” [6]. Впрочем, впоследствии революционное правительство начало заменять ослушных епископов священниками из числа конституционного духовенства [6].

Аналогично, сторонниками создания УАПЦ в 1917 г. “в основном выступали рядовые священники и либерально настроенные миряне. Высшее духовенство, которое в большинстве было представлено этническими россиянами, ратовало за сохранение существующего порядка и формировало ядро партии “единонеделимцев”” [4]. Церковное же руководство всячески блокировало создание автокефальной церкви, из всех архиереев церкви только один дал согласие на то, чтобы возглавить Всеукраинскую православную церковную раду (ВПЦР) [4]. Что же касается создания ПЦУ в 2018 г., то на объединительном поместном Соборе, ее учредившем, 15 декабря 2018 г. участвовало всего лишь два епископа УПЦ Московского патриархата (из почти 90) [8], а на встречу с президентом Украины П.Порошенко в ноябре 2018 г. явилось только трое.

Можно ли сказать, что революционная власть во Франции проиграла эту борьбу с духовенством, ведь это противостояние между конституционным и ослушным духовенством завершилось подписанием Конкордата между Папой Пием VII и Французской Республикой в 1801 г., согласно которому Папа вернул себе право утверждать епископов? Можно ли сказать, что УАПЦ проиграла сменяющимся на территории Украины революционным властям, если в 1937 г. советская власть уничтожила почти все духовенство УАПЦ, но она сохранилась в диаспоре и вновь возродилась на территории Украины в 1989-90 гг. (и самораспустилась в 2018 г. в связи с созданием ПЦУ)? Можно ли сказать, что УПЦ Московского патриархата проиграло революционной власти, если на конец 2020 г. у УПЦ МП почти вдвое больше приходов, чем у вновь созданной ПЦУ? Бурная динамика политической жизни с постоянной сменой идеологических ориентиров, как нам кажется, пока проигрывает медленному течению церковной жизни, а потому и такие серьезные политические катаклизмы, как революции, хотя и потрясают основы института церкви, в конечном итоге исчерпывают свою повестку дня быстрее, чем изданные законы в отношении церковного устройства достигнут своего полного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне Французской революции // Вестник Московского университета. - Серия 8. История. - 2014. - №5. - С. 54 - 69
2. Михайличенко Д. Г. Особенности резистентности современного человека репрессивному воздействию технологий массовой манипуляции психикой // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182). Философия. Социология. Культурология. Вып. 16. С. 54–56
3. Православна Церква України: шлях кризь віки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pomisna.info/uk/tserkva/istoriya/>
4. Бурда В. Беспризорийний Собор. Як 100 років назад автокефалисти програли схватку з єдинонеделітцями // Фокус. - 15.12.2018
5. Popkin D. J. A short history of the French Revolution.- Pearson Education, 2010.
6. White L. The subjugation of the catholic church: a failed attempt [Electronic resource]. - Available at: <https://inside.ucumberlands.edu/downloads/academics/history/vol6/LeeWhite94.html#:~:text=The%20Subjugation%20of%20the%20Catholic%20Church%3A%20A%20Failed%20Attempt&text=During%20the%20French%20Revolution%2C%20the,to%20subjugate%20the%20Catholic%20Church.&text=These%20thinkers%20considered%20religious%20beliefs,prove%20the%20existence%20of%20God.>
7. Олар А. Христианство и французская революция. 1789 - 1802 / Альфонс Олар. // Издательство: М.: Атеист. - 1925. - 99 с.
8. Червоненко В. Томос для церкви Украины: Епифаний получил грамоту об автокефалии // BBC News Украина. - 6 января 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-46774003>

REFERENCES

1. Rusakovsky V.K. The position of the clergy on the eve of the French Revolution // Bulletin of Moscow University. - Series 8. History. - 2014. - №5. - P. 54 - 69
2. Mikhaylichenko D.G. Features of the resistance of a modern person to the repressive impact of technologies of mass manipulation of the psyche // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 1 (182). Philosophy. Sociology. Culturology. Issue 16. P. 54–56
3. Orthodox Church of Ukraine: the way through the ages [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.pomisna.info/uk/tserkva/istoriya/>
4. Burda V. Homeless Cathedral. How 100 years ago the autocephalous lost the battle with the edinonedelimtzyamy // Focus. - 15.12.2018
5. Popkin D. J. A short history of the French Revolution.- Pearson Education, 2010.
6. White L. The subjugation of the catholic church: a failed attempt [Electronic resource]. - Available at: <https://inside.ucumberlands.edu/downloads/academics/history/vol6/LeeWhite94.html#:~:text=The%20Subjugation%20of%20the%20Catholic%20Church%3A%20A%20Failed%20Attempt&text=During%20the%20French%20Revolution%2C%20the,to%20subjugate%20the%20Catholic%20Church.&text=These%20thinkers%20considered%20religious%20beliefs,prove%20the%20existence%20of%20God.>
7. Olar A. Christianity and the French Revolution. 1789 - 1802 / Alphonse Olard. // Publisher: M.: Atheist. - 1925. - 99 p.
8. Chervonenko V. Tomos for the Church of Ukraine: Epiphany received a certificate of autocephaly // BBC News Ukraine. - January 6, 2019 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-46774003>

Church and Revolution: Comparative Analysis of the Struggle for Spiritual Power on the Example of the Great French Revolution, the Ukrainian Revolution of 1917-21 and the Ukrainian Revolution of Dignity

T. N. Dublikash

Annotation. The article provides a comparative analysis of the attempts of the state to influence the institution of religion after revolutionary events on the example of the creation of the OCU in Ukraine in 2018, the UAOC in 1919 and the adoption of the “Civil order of the clergy” in France in 1790. The role of the state in initiating the transformation of church relations, the reaction of the clergy to these initiatives, the split between the higher and lower clergy on controversial issues, as well as protests among the parishioners are analysed.

Keywords: comparative historical approach, revolution, church, state, old-regime institutions, identity.